

В. В. Прихач (г. Минск, Беларусь)

СОЧЕТАЕМОСТЬ АНГЛИЙСКОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО *TIME* И ЕГО КОРЕЙСКОГО КОРРЕЛЯТА

Категория времени является неотъемлемым элементом нашего бытия и предметом изучения многих наук, в том числе и лингвистики. Важным представляется изучение лексических средств выражения данной категории в разных языках, в частности, в английском и корейском, не являющихся генетически близкими, с целью установления общих и различительных характеристик.

Несмотря на наличие в обоих языках большого количества лексем и фразем, выражающих категорию *время*, на данном этапе исследования мы остановились только на ее ключевой единице в данных языках: существительном *time* в английском и его корреляте *시간* (*shigan*) в корейском с целью установления особенностей их сочетания с другими словами в речи, а также обнаружения более глубоких концептуальных связей категории времени с другими категориями ментального пространства.

Исследование проводилось на материале Corpus of Contemporary American (COCA) English и данных Национального корпуса корейского языка при институте Седжонг.

В соответствии с данными Национального корпуса английского языка COCA, английское слово *time* формирует следующие наиболее частотные модели сочетаний:

1) **V+time**, где исследуемое существительное *time* выступает в роли прямого дополнения. В данных сочетаниях слово *time* выступает как некий объект, имеющий ценность. В таких сочетаниях время представляется как вещь, которая нужна человеку (*need time*), и, подобно деньгам, человек его может тратить, тратить напрасно, терять либо хранить (*spend, waste, lose, save*). Кроме того, время представляет собой предмет, который можно взять, оставить либо найти (*find, take or leave*).

Дж. Лакофф и М. Джонсон в своих работах анализировали концептуальную метафору *время – деньги*, где менее знакомая категория времени описывается в терминах более знакомой категории денег: как и деньги, время тратится, заканчивается или выделяется на определенные нужды; оно может быть необходимо и его можно потерять или найти. Данное положение подтверждается результатами анализа данных корпуса, где все 13 глаголов в данной синтаксической модели используются в английском языке как с существительным *деньги*, так и с существительным *время*.

2) **time+V**, где существительное *time* выступает в роли подлежащего. Существительное *time* в данных сочетаниях вступает с глаголом в предикативную связь, причем время здесь персонифицировано. Время, подобно человеку или живому существу, может находиться в движении, может приходить, уходить и проходить мимо, бежать (*come/go/pass/tell/run*), спешить и не ожидать нас (*time waits for no man*). Кроме того, время способно

говорить нам о чем-то и что-то показывать, а это значит, что мы можем его увидеть и услышать, то есть у времени существует некий звуковой и визуальный образы.

3) **Adj + time** (атрибутивная связь). Именно в этом виде связи существительное *time* используется наиболее часто: не теряя своего главного значения, данное существительное может иметь ярко выраженную прагматическую или общую оценку (*good/bad*), приобретать как положительные, так и отрицательные коннотации (*hard/difficult*). В некоторых сочетаниях время позиционируется как нечто ценное (*valuable/necessary*); это вещь, которую легко потерять, которая имеет границы (*limited*) и которая может нечто содержать или не содержать (*free*). Также, в сочетаниях с прилагательными идет указание на степень заполнения нужными событиями в данный период времени (*total/whole/full/entire/ spare*). Исходя из этого, время представляется как некое пространство, в котором разворачиваются события.

Таким образом, анализ сочетаний, в которые вступает существительное *time* показал, что время выступает как ценная и необходимая вещь, т. е. реализуется концептуальная метафора *время–деньги*. Помимо этого, в английском языке время персонифицировано и выступает как нечто, способное к совершению действий. Кроме того, время может выступать как пространство, среда, в которой разворачиваются события.

На основе данных Национального корпуса **корейского языка**, а также лексикографических данных, нами были выделены следующие типы сочетаемости с существительным *시간* ‘время’:

1) **시간** ‘время’+V (предикативная связь):

시간이 가다 ‘время идет’, *시간이 흐르다* ‘время бежит’, *시간이 나다* ‘время истекает’. Как и в английском языке, в данных сочетаниях время персонифицировано; употребление глаголов *흐르다* ‘течь, бежать’ и *나다* ‘вытекать из, исходить, возникнуть’ позволяют сделать вывод, что течение времени ассоциируется с течением реки (ср. рус.: время течет).

시간이 걸리다 ‘занимать’ (о времени) – в данном сочетании время выступает как нечто, имеющее определенное место в пространстве.

2) **시간** ‘время’+V (В. п., управление):

시간을 끌다 ‘время тянуть’; *시간을 보내다* ‘проводить время’: сочетание существительного *시간* ‘время’ с данными глаголами позволяет сделать вывод, что время – это нечто, над чем можно совершать действия.

시간을 낭비하다 ‘растрачивать время’. *시간을 아끼다* ‘беречь время’, *시간을 절약하다* ‘экономить время’, *시간을 가지다* ‘иметь, обладать временем’: в данных сочетаниях время имеет ценность; это нечто, что нужно беречь и экономить (как и в английском языке, реализуется концептуальная метафора *время–деньги*).

시간을 내다 ‘находить время’, *시간을 주다* ‘давать время’: время выступает как предмет, с которым можно совершать действия: время можно найти, его можно дать кому-то.

3) 시간 ‘время’+V (Д. п., управление).

Существительное 시간 ‘время’ в дательном-местном падеже отображает то, что время является также и пространством, средой, в которой совершаются действия.

시간에 늦다 ‘опоздать ко времени’ – в сочетании с данным глаголом время представляет собой точку в пространстве, в сочетаниях 시간에 쫓기다 ‘быть стесненным во времени’, 시간에 얽매이다 ‘быть ограниченным временем’ время представлено как некие пути, границы.

시간에 몰리다 ‘собирать время’ – в данном сочетании время есть некое вещество, которое может накапливаться, т. е. храниться где-то.

1) 시간 ‘время’+Adj (сочетания с прилагательными немногочисленны): 시간이 모자라다 ‘недоставать’ (о времени).

Синтаксический анализ данного слова, проведенный на основе Корпуса корейского языка института Седжонг, показывает его способность выступать объектом в предложении. Однако слово 시간 ‘время’ выступает в словосочетаниях с глаголами и в качестве субъекта.

На основе анализа словосочетаний со словом 시간 ‘время’, мы выявляем, что время представляется в речи и, возможно, в сознании народа как объект действия, т. е. оно является чем-то живым, способным к выполнению действий; время как субъект есть материя, которую можно беречь, тратить. Кроме того, время в сознании носителей корейского языка является ограничением, путями, что реализуется в концептуальной метафоре *время–граница*.

Таким образом, и в английском, и в корейском языках время представлено в тесной связи с пространством. Время в данных языках персонифицировано и имеет высокую ценность, что демонстрируется широким рядом сочетаемых существительных, прилагательных и глаголов.

Вместе с тем, в английском языке широко представлена аксиологическая оценка времени, тогда как в корейском языке это практически не выражается. Кроме того, существительное *time* обнаруживает более широкий спектр сочетаемости с глаголами.

О. Е. Рымкевич (г. Минск, Беларусь)

МОДАЛЬНЫЕ КОГЕЗИИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА: СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА

Модальность, являясь коммуникативно-прагматической категорией, проявляет свой потенциал в публицистическом тексте, участвуя как в смыслоформировании, так и в создании его прагматического аспекта. В реальных условиях контекстной реализации это проявление оказывается, как правило, семантически и функционально насыщенным и вариативным, что, соответственно, придает многомерность и глубину всему информационному пространству.